



МОТИВАЦИЯ ЧТЕНИЯ: СТИМУЛЫ, МОТИВЫ, ПОТРЕБНОСТИ

Для понимания процессов, происходящих в сфере детского чтения, важно учитывать мотивацию, обуславливающую читательский спрос. Термин “мотивация” применительно к чтению используется в исследовании причин и механизмов, определяющих направленность человека на общение с книгой. В мотивации выделяют стимулы, мотивы, потребности, интересы.

Стимулом мы называем любое побуждение, внутреннее или внешнее, которое воздействует на человека так, что его поведение или образ мысли изменяется заметным образом. Стимул — сигнал к действию, эффект которого опосредован психикой человека, его взглядами, чувствами, установками, стремлениями. Множество стимулов, воздействующих одновременно, называют стимульным полем или массивом стимулов. К такому массиву относят и книгу. **Реакция на стимул, обеспечивающая стремление, влечение, желание читать, называется мотивом.** От мотивов зависит результат, эффективность и качественные особенности протекания процесса чтения, сила поглощенности, увлечения книгой.

Однако наличие стимула (к нему относится и научение), еще не говорит о том, что мотив чтения возникнет непременно. Массив стимулов, содержащихся в книге (качество издания, шрифт, наличие иллюстраций, содержание текста), как и массив научения (рекомендация, тесты, игра, реклама и другие “приманки”) могут оказаться безрезультатными, если в человеке отсутствует внутренняя мотивация к чтению. Именно с таким положением мы столкнулись в настоящее время, когда ребенок отовсюду слышит “читай!”, и сама книга в ярких обложках и заманчивых иллюстрациях просится в руки, а интерес к ней со стороны детей, при наличии активного читательского спроса, все падает и падает.

Одной из причин читательского спроса детей является *потребность*. В отличие от мотивов, определяющих желание читать, потребность чаще всего вызывается настоятельной необходимостью. В этом случае ее иногда называют актуальной потребностью. Слово потребность в русском языке означает надобность, нужда в чем-нибудь, требующая удовлетворения. Движимый потребностью ребенок читает не потому, что хочет, а потому что “надо”, или “веле-

ли”. Актуальная потребность как источник читательской активности характеризуется осознанием прагматической цели чтения. Удовлетворив потребность и достигнув поставленной цели, направленность ребенка на чтение при отсутствии личностных побуждений угасает, пока не возникнет новая потребность. Как показывает опыт и социологические исследования, мотивация чтения современного ребенка, вызванная актуальной потребностью, является доминирующим фактором, определяющим читательский спрос на произведения печати. Этот источник читательской активности нынешних детей почти всецело обусловлен так называемым “изучающим чтением”.

При таком положении школа, а не сам ребенок, определяет необходимость чтения и его репертуар. Ученик идет в библиотеку, чтобы выполнить задание учителя: написать реферат или сочинение, подготовить доклад, найти ту или иную информацию. В данном случае свое общение с книгой дома или в библиотеке он воспринимает как продолжение уроков за рамками класса. Стимулируя, таким образом, чтение, учитель не спрашивает ученика, нравится это ему или нет. “Изучающее чтение” по мотивации — это вынужденное чтение. От него зависит оценка школьника по тому или иному предмету, зависит и реакция родителей на успехи ребенка. Наглядный пример подобной мотивации чтения дал писатель Анатолий Мошковский в рассказе “Книга”. Герой рассказа шестиклассник Толька читать не любил, но “приходилось”. Для него читать было почти то же самое, что стоять в очереди: процесс чтения проходил через волевое усилие. “Он зажимал кулаками уши, чтобы ничто вокруг не отвлекало его и, уставившись в цепочку строк, морща лоб, мучительно вникал в их смысл. Это было необходимо, чтобы не остаться на второй год и не получить отцовского ремня”. **Принудительное чтение отрицательно сказывается на его качестве. Смышленный ребенок ищет наиболее легкий и скорый путь выполнения заданий. Отсюда спрос на дайджесты, на книги с готовыми сочинениями, на свернутую энциклопедическую информацию, на скачивание рефератов из Интернета. Если мотив идет не от личности школьника, то и результат чтения ее не касается.** Знания, полученные лишь для того, чтобы воспроизвести их на уроке, в лучшем случае закладываются в долговременную память, в худшем — тут же забываются. Стимул “изучающего чтения”, не подкрепленный личностным интересом, действует только то время, пока школьник учится. После окончания учебы прекращает-

ся в большинстве случаев и взаимодействие с книгой. Человек рискует пополнить ряды функционально неграмотных членов общества, не имеющих потребности читать, и, следовательно, развиваться.

Другая потребность чтения, не столь массовая, кроется в осознанном понимании школьником и его родителями ценности чтения, его необходимости для успешной самореализации молодого человека в новых жизненных реалиях. Здесь стимул чтения идет не от учителя, а от желания самого ребенка быть признанным и востребованным в современном обществе. Человек с детства нацелен на элитарное образование. Он понимает: чтобы успешно действовать в информационном пространстве, надо владеть письменной и устной речью, способностью к общению, широким кругозором, умением выразить себя, обрести навыки независимого суждения, способность нестандартно мыслить и принимать решения. Чтобы удовлетворять этим и иным требованиям жизни, человек должен много знать и уметь пользоваться знаниями. Все эти качества и вырабатываются в процессе чтения. Читая лучшие художественные произведения и научно-познавательные книги, ребенок получает ориентир в системе ценностей, модели поведения и общения людей, способ речевого самовыражения, учится символическому мышлению и грамотному письму. Широкая эрудиция и информированность делают читающую личность интересной для окружающих, повышает ее статус. Школьник развивает в себе психологическую основу творческой деятельности. Образцом таких школьников — волевых, начитанных, интеллектуально развитых — можно считать участников телепередачи “Умники и умницы”, готовящихся к поступлению в престижный московский вуз. Они восхищаются своими знаниями, своим интеллектом, своей памятью, своим философским складом ума.

Однако рациональный мотив, при всей его привлекательности, имеет крупный недостаток — он нейтрален по отношению к нравственным чертам личности. Став эрудитом во многих областях знаний, начитанным в области художественной литературы, читатель как личность может оставаться духовно обедненным. Ибо знания, полученные из книг, сами по себе не гарантируют развития души. Прагматичный мотив чтения сказывается соответственно на его результатах. Читающий под натиском “надо” ребенок может вырасти холодной, расчетливой, склонной к карьеризму личностью. В свое время А. Сахаров предупреждал об опасности,

когда рычаги управления находятся в руках знающих, но не обремененных совестью, циничных людей.

Говоря о стимулах чтения, нельзя обойти вниманием стимул, диктуемый *модой*. Как известно, влиянию моды более всего подвержена молодежь. Однако и среди юношества это явление иногда дает о себе знать. Многие нынешние старшеклассники считают неприличным, например, не прочитать таких писателей, как В. Сорокин или В. Пелевин. Об этих произведениях говорят в юношеской среде, их цитируют, их обсуждают. Среди подростков в 70-80 годы были в моде произведения Дж.Р.Р. Толкина. Чтобы взять их в библиотеке, записывались в очередь. В начале нового века это место заняли книги о Гарри Поттере. Заметно возбудили интерес к ним прошедшие на экранах страны фильмы. Специалисты по рекламе их умело “раскручивают”, вызывая к ним любопытство. Так рождаются бестселлеры — книги, пользующиеся рекордным спросом. Повышенным спросом в последние годы среди юношества и старших подростков стали пользоваться романы В. Гюго “Собор парижской богородицы” и В. Каверина “Два капитана”. Причиной этому явлению послужили музыкальные “хиты” сезона “Нотр-Дам де Пари” и “Норд Ост” — мюзиклы на темы названных романов. Возрастание интереса к последнему мюзиклу и соответственно к роману “Два капитана” во многом было обусловлено трагедией в Театральном центре на Дубровке.

Иногда повышенный спрос умело определяют сами авторы. Интересный пример этому содержится в книге популярного английского писателя Лемони Сникет “33 несчастья”. Учитывая, что запретный плод сладок, автор предупреждает детей, что эта книга опасная, читать ее он не советует, а потому просит поставить эту книгу обратно на полку. Как раз эти предупреждения и разжигают интерес к ней. Способствуют смене стереотипа негативного отношения к чтению на позитивный и заголовки некоторых журнальных статей типа: “Читать снова модно”. Подчеркивается это и в некоторых современных книгах. Писатель В. Акунин в своей книге “Внеклассное чтение” показал, в частности, как начитанность детей становится престижной в обществе “новых русских”. Признаком хорошего тона в их среде считается, если сын или дочь читают произведения, выходящие за рамки школьной программы. Это, по их мнению, возвышает среди окружающих не только самого школьника, но и родителей. Важно заметить, что чтение в силу моды, как и сама мода — явление преходящее, конформистское,

ориентированное больше на других, чем на самого себя, на свое собственное, индивидуальное развитие.

Остановимся еще на одном стимуле чтения, к которому часто прибегают библиотекари в работе с детьми. Речь идет о викторинах, конкурсах, играх. Дети охотно отзываются на эти мероприятия, которые удовлетворяют их потребность в состязании, развлечении, воодушевляют и возбуждают. В игры закладываются задания, обуславливающие необходимость прочесть те или иные книги, обратиться к творчеству определенного писателя, усвоить те или иные знания и т.п. И ребенок, в соответствии с требованиями игры, обращается к книгам. У библиотекаря создается ощущение успеха: дети читают, значит, цель достигнута. Но этот успех, как правило, кратковременный, вместе с окончанием игры у участника ее заканчивается и желание читать. Внешний стимул не стал личностным мотивом, ибо он направлен не столько на стремление к чтению, сколько на стремление выиграть.

Все рассмотренные выше стимулы, приводящие детей к чтению и обуславливающие определенную мотивацию, имеют узкое целеполагание и лишь косвенно затрагивают личность читающего ребенка. Ни один из них не гарантирует возникновения читательского интереса как устойчивого, неодолимого желания обращаться к книге (см. подробнее “Интерес”). Можно лишь надеяться, что, читая по заданию, по велению моды или для участия в игре, ученик в силу непроизвольного внимания может открыть в тексте то, что взволнует его, увлечет, заставит задуматься и включиться в жизнь персонажей. Такой случай произошел, например, с Маршаком, когда он был школьником. “Помню, — писал он в своих мемуарах, — как нам задали выучить дома наизусть стихотворение Тютчева “Люблю грозу в начале мая”. Я отнесся к нему сперва с тем же недоверием, что и к другим хрестоматийным стихам о природе. Но с первой же строфы я почувствовал, сколько в них энергии и движения, так захватили меня эти стихи своей звучностью, силой и свежестью, что я много раз читал и перечитывал их, совершенно позабыв о том, что они заданы на урок. После этого я не пропускал ни одного стихотворения, под которым стояла подпись Тютчев”. То, что произошло с Маршаком, говорит о счастливой трансформации делового мотива в мотив личностный, затрагивающий душу читателя. Подобный мотив появился и у Тольки из упомянутого нами рассказа А. Мошковского “Книга”. Вот как это было: “Однажды случилось нечто непонятное. Толька затосковал.

Ему чего-то не хватало. А чего — он и сам не понимал. Его вдруг сразу перестали интересовать собачьи хвосты, бурундуки и прыжки с причала”. Он на “трешку” купил в магазине книгу, надеясь, что она расскажет ему, “чем он заболел и чего ему не хватает в его отважной, стремительной жизни”. Правда, купленная книга не сумела ему рассказать об этом, но знаменателен сам факт — его, читавшего до сих пор поневоле, вдруг в минуты тоски потянуло к книге. Эта внутренняя тяга и есть самый важный мотив чтения. В отличие от актуальной или прагматичной потребности, ее называют духовной или личностной. Движущая сила в ней — внутренняя жажда общения с хорошей книгой. Ее появление во многом определяет читательскую судьбу человека. Она наиболее благоприятна для развития личности и во многом совпадает с ее потребностью в самоактуализации, обеспечивающей радость.

Лидия Чуковская, великолепный знаток литературы и художественно одаренный человек, оставила воспоминания о том, как ее отец Корней Чуковский вовлекал ее и ее брата в поэзию, как очаровывал ею. Он не ставил задачу дать сведения о поэзии, обогащать знаниями, он давал детям счастье. “И счастье это, — заметила она, — исподволь учило нас познавать мир. И Россию”. О роли эмоций тот же Чуковский говорил: “Человек, не испытавший горячего увлечения литературой, не прошедший через эмоциональную выучку, навсегда останется душевным уродом, как бы ни преуспел он в науке и технике. При первом же знакомстве с такими людьми я всегда замечаю их страшный изъян — убожество психики, их тупосердие”. Только тогда, когда читатель эмоционально откликается на происходящие в художественном произведении события и вместе с героями начинает радоваться или негодовать, сопереживать или осуждать, только тогда и появляется внутренний стимул к чтению.

Наталья Степановна Волкова — директор Псковской областной детской библиотеки им. В. Каверина в статье “Время радостного чтения” (“Дружба народов”, №5, 2003) рассказала, как повлиял на спрос книги “Два капитана” открывшийся в их библиотеке Музей этого романа. “Проведение в ходе экскурсии детей по творческой лаборатории писателя, рассказ о прообразах героев, об исследовании Севера, иллюстрирование содержания романа в пространстве музея предметами, имеющими отношение к его содержанию, само по себе вызвало интерес к прочтению книги”.

Как показывает опыт, “заразить” ребенка чтением помогает так называемая идентификация, узнавание себя в литературном герое.

Вот что рассказывает сотрудник библиотеки петербургского Дворца творчества юных Н. Жирова: “Второклассники слушают всем знакомую сказку “По щучьему велению”. Мой голос вытягивает ленивое “Неохота”, “А я не хочу”, рисуя образ увальня, которого можно сдвинуть с места, лишь пообещав ему сладких пряников и изюму. С каждым “неохота” детям становится все смешней. Почему? Да потому, что моя задача помочь ребенку услышать голос автора, который смеется над ленью главного героя сказки. Я хочу, чтобы, слушая, мои дети реагировали, выражая смехом свое отношение к Емеле-дурачку. Однако не менее важно, чтобы не столько посмеялись, сколько задумались и о героях сказки и о самих себе. И вот уже Владик с места повторяет: “А я не хочу...” и добавляет, — я тоже так часто говорю, значит, я тоже смешной”. Вот это ощущение, что сказка обращена лично к нему, дорогого стоит. Самоузнавание и определяет зазывную силу литературного произведения и желание вновь и вновь открывать себя в другом, а другого — в себе”. (См. подробнее “Идентификация...”).

Зазывной силой чтение становится и в том случае, если взрослый сумеет соотнести читаемый текст с жизненным опытом ребенка. Так, обсуждая с младшими школьниками сказку Андерсена “Свинопас”, библиотекарь И.Иванцова (из того же Дворца творчества юных) задала ребятам вопрос: “Почему принцесса предпочла игрушки живой розе”. Дети стали осуждать принцессу, но тут последовал провокационный вопрос: “Но ведь вы тоже любите игрушки?” Дети, хотя и признались, что игрушки дороги им, но собак, кошек, хомячков и черепашек, а также цветы — они любят больше: “Они же живые, они нас любят, они нам доверяют, их любовь нам нужна — кошки к нам ласкаются, собаки встречают и лают, охраняют нас. Хомячки очень забавные и нежные. А цветы от любви к нам и нашей любви растут и становятся красивее”. Спровоцированные взрослыми жизненные ассоциации детей в данном случае подогрели их интерес к сказке и вывели на осмысление чуда жизни, не сравнимого ни с чем искусственным. Соединение читаемого с реальной жизнью — важное открытие для ребенка, затрагивающее его душу. Неслучайно свой опыт библиотека назвала “Воспитывать душу живую”.

Есть и другой важный стимул, ведущий к личностной мотивации чтения у ребенка. Стимул этот — творчество. А творчество, как известно, всегда сопровождается радостным подъемом чувств. Говоря о творчестве, мы имеем в виду не только создание творчес-

кого продукта на базе чтения (рисунки, поделки, отзывы, стихи и пр.), но и способность ребенка реагировать по-своему на слово писателя, создавать в ответ свои словесные образы. Вот, например, что увидели, услышали, почувствовали дети 8-9 лет лишь в одной фразе (“День как будто дремал”), взятой из рассказа К.Паустовского.

“День как будто дремал: не слышно пения птиц, стрекотания кузнечиков, дуновения ветра. Туман окутал землю”.

“Я люблю утром поспать. Бабуля меня будит словами: “Вставай! Соня, уже день на дворе”. Я открыла в полудреме глаза, посмотрела в окно. Небо серое, солнышка нет. Со мной вместе и день как будто еще не проснулся”.

“На улице тихо и морозно. Деревья стоят голые. Даже на улице выходить не хочется. А на следующий день выпал первый снег, все радовались. Дети выбегали на улицу и лепили снежных баб. Взрослые смотрели и думали: вчерашний день как будто дремал, а сегодня проснулся”.

“День дремлет тогда, когда нечего делать и день кажется бесконечно длинным”.

“Утро было темное, хмурое, шел снег, и выла вьюга. Было скучно. Лаяли собаки, и где-то вдалеке были слышны звуки машин. Хотя днем появилось солнце, но оно было тусклое, казалось, вот-вот потухнет”.

Приведенных зарисовок уже достаточно, чтобы убедиться: одно и то же слово вызывает в сознании детей разные образы, открывает простор для проявления чувств и фантазий. И это разнообразие уникальностей — величайшая ценность. При соответствующей поддержке и поощрении своеобразия восприятия каждого, при создании условий для свободы творческих проявлений ребенка чтение из попытки способно обернуться радостью. (См. подробнее “Отзыв...” и “Творчество...”).

Личностную мотивацию чтения способна вызвать и сама книга, если она своим названием, внешним видом, иллюстрациями привлечет к себе внимание ребенка, вызовет желание познакомиться с ее содержанием. Этот стимул особенно важен для дошкольников. Не случайно, вспоминая свое детское чтение, многие взрослые отмечают, какое большое впечатление осталось у них от внешнего вида первых книг. Они помнят переплет книги, ее формат, цвет, шрифт, картинки, даже запах. Не забывают об этом расска-

зять и современные дети, кому посчастливилось держать в руках великолепное издание. Вот что рассказала десятилетняя Катя Акимова: “Когда мне было семь лет, мне на день рождения подарили одну книгу. Я начала ее рассматривать. На обложке было написано “Снежная королева”. Огромные буквы блестели, как настоящее золото. Тут же нарисован хрустальный замок. Открыла обложку, а там кони бегут, только искры сверкают. Сзади карета. В карете в белом платье сидит Снежная королева. Я удивилась: “Откуда художник взял такие красивые краски?”. Открыла саму сказку. Первая буква так разрисована, что нельзя оторваться. Много еще в книге таких букв, и каждая разрисована по-своему. Я так зачиталась, что не заметила, как наступил вечер...”.

Осознавая ценность для ребенка внешнего вида книги, библиотекарь стремиться дать ему лучшее издание, вместе с ним рассмотреть его, полюбоваться им. Не одно поколение 4-5 летних читателей выросло на “Сказках” Пушкина с иллюстрациями В.Коношевича, на книге Л.Толстого “Для детей” с иллюстрациями А.Пахомова, на книге “Русские сказки” с рисунками Ю.Васнецова, на книжке-картинке “Приключение Пифа” с рисунками В. Сутеева и других. Особенно привлекают детей книги с игровыми приемами. К ним можно отнести, например, книгу немецкого автора Рольфа Каука “Медвежонок Миша” с подзаголовком “Веселое чтение”, или книгу К.Чуковского “Сказки”, изданную в 2000 году, в которой есть целый перечень игр, заданий, кроссвордов на стихи, помещенные в книгу. Получить информацию о лучших книгах для детей, способных осчастливить ребенка с годовалого возраста и до 14 лет, помогут библиотекаря специальные указатели литературы. Хорошим справочником является трехтомник “Писатели нашего детства. 100 имен”, представляющий собой библиографический словарь, изданный Российской Государственной детской библиотекой (М.: Либерия, 1998-2000). Материал в нем расположен в алфавите авторов, после каждого очерка о писателе дается список его произведений в лучших изданиях, в конце каждого тома приведены данные об иллюстраторах и переводчиках.

Специалисты по художественному воспитанию детей утверждают, что самым сильным стимулом, подвигающим ребенка к книге, является испытанный им катарсис — эмоциональное потрясение, возникающее в результате сопереживания с героями книги. Оно пробуждает к жизни богатство внутреннего мира: чув-

ства, ассоциации, мышление, воображение, память — полностью захватывая и увлекая человека. Катарсис возникает тогда, когда у читателя появляется чувство личной сопричастности с тем, что происходит в произведении. “Когда я прочитала “Трень-брень” Радия Погодина, — пишет семиклассница в Дом детской книги, — я неделю не могла прийти в себя. Я бродила по городу, и мне казалось, что вот-вот появится девчонка с рыжими волосами и скажет “Я пришла”... Когда мне чего-то не хватает, я беру с полки любую книгу Радия Погодина, и мне становится легче. Я не могу читать его книги спокойно. У меня возникает много-много самых прекрасных чувств”. Важно заметить, что катарсис не несет в себе принудительного характера. Его нельзя искусственно создать. Увлеченный читатель сам отказывается от иллюзии непричастности и по мере развития событий чувствует, что происходящее имеет отношение к его собственной личности и его проблемам. Читателю открывается истина, а вместе с ней и новая шкала ценностей. Катарсис оставляет в душе читателя глубокий след и желание вновь и вновь испытывать его. (См. “Катарсис...”). Так чтение входит в жизнь ребенка и становится для него внутренней необходимостью.

Чтобы испытать наслаждение чтением, в руки ребенка должна попасть хорошая книга, а дать ему ее — задача библиотекаря. Выдавая ее ребенку, библиотекарь, ратуящий за полноценное чтение, прибавляет к книге и свои добрые слова о ней. Важность личного общения с детьми на материале чтения, не регламентированного никакими алгоритмами, трудно переоценить. Его без преувеличения можно считать главным стимулом приобщения ребенка к книге. Слово библиотекаря о книге и личном отношении к ней, слово, обращенное непосредственно к юному читателю — вот в чем больше всего нуждается современный ребенок. Опыт личного чтения самого библиотекаря, переданный детям, — фактор более мощный, чем какой-либо другой, способен открыть ребенку путь к книге, обусловить радостную мотивацию чтения.

Индикатором радости чтения может служить следующий игровой прием, названный нами “Продолжи предложение”. Предпосылкой к игре служит рассказ о героине повести американской писательницы Э.Портер “Поллианна”, девочке, играющей в радость. Во всем, чем живет человек, Поллианна умела увидеть радостную сторону. Этой игрой она увлекла весь городок, где жила. Радость стала мировосприятием ее жителей. И чем труднее было находить

радость, тем было интереснее. А теперь задание: “Продолжи предложение: “Радуюсь, когда беру в руки книгу, потому что...” (Полученные ответы детей выносятся на их обсуждение).

В начале статьи мы говорили о книге как массиве стимулов. Не меньший массив стимулов содержится и в самом феномене “чтение”. Привыкший к чтению ребенок видит в нем обычно лишь прикладное значение. А если представить чтение как чудодейственную силу: ведь интерес, как известно, любит новизну впечатлений. Что же чудесного, выдающегося, поразительного содержится в чтении? Назовем несколько удивительных свойств, помогающих читателю:

- видеть невидимое: из обычных слов рождать уникальные образы и картины;
- “живой водой” воображения оживлять персонажи, делать их своими собеседниками и друзьями;
- “переселяться” из мира внешнего в мир внутренний, субъективный, скрытый;
- перевоплощаться мысленно в другое лицо и его глазами смотреть на мир;
- познавая литературных героев, познать самого себя, становясь при этом “выше себя”;
- испытать неиспытанное: в одной жизни пережить сотни других жизней, чужой опыт превратить в собственный, переболев радостями и горестями вымышленных героев как живых людей;
- снимать физическую и душевную боль;
- генерировать собственные мысли, отталкиваясь от мыслей авторов и их персонажей.

Названными свойствами не исчерпывается массив стимулов, содержащихся в чтении. Известный философ-гуманист Ю.Карякин, говоря о чтении, подчеркнул: “Тут еще такие “Атлантиды”, такие миры несчетные предстоит открыть, откопать, спасти (от самих себя!) и включить в нашу жизнь для ее спасения”.

Стимулировать чтение — это значит продвигать идею чтения в сознании детей, поддерживать его статус, убеждать каждого ребенка в личной значимости чтения, удивлять уникальностью этого процесса, “заражать” интересом. В этом, наверное, и состоит главная миссия библиотеки, работающей с детьми сегодня.

ЛИТЕРАТУРА:

Антропова А.С. Что и почему читают подростки в Ленинградской областной детской библиотеке // Чтение детей и подростков в конце XX века: По материалам регион. исслед. б-к. — М.: РГДБ, 1999. — С. 112-116.

Бабий Е.Л. Ребенок и детская библиотека: Диалог и развитие // Детское чтение — феномен и традиция в конце XX столетия. — СПб., 1999. — С. 108-111.

Баженова Л.И. Творческое содружество в диалоге с детьми и подростками: (Опыт работы). — Там же. — С. 125-127.

Бубекина Н.В. Деловые интересы современных старшеклассников. // Библиотека. — 1998. — №9. — С. 48-49.

Крейдено В.С. Позитивное мышление библиотекаря и пользователям библиотек//Школьная библиотека. — 2001. — № 2, С. 4-9; № 3, С. 25-28; № 4, С. 25-28.

Курочкина Г.Н. Что интересно ребенку, мотивы чтения, обращение к книге, читательские интересы подростка // Чтение — основа всестороннего развития подростка. — Тюмень: Вектор Бук, 2002. — С.74-78.

